

КАК НА ЛАДОНИ

Офшорная индустрия стоит на пороге перемен. Где завтра будут прятать свои деньги компании и богачи?

Оксана Антонец

Ровно через два года, в декабре 2015-го, должна заработать глобальная система автоматического обмена налоговой информацией. «Платим налоги там, где зарабатываем» – именно этого хотят добиться от бизнеса и граждан правительства ведущих стран. Соответствующий план мер по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS), подготовленный ОЭСР, был одобрен на саммите G20 в минувшем сентябре. Только вот в то, что действительно заработает в полную силу, веры мало. Кто же победит в войне с офшорами?

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Лучшая инвестиция в жизни – так Пеер Штайнбрюк, министр финансов Германии в 2005–2009 годах, назвал 4,2 млн евро, которые сотрудники налоговой службы потратили в 2008-м на покупку базы данных, украденной хакерами из банка LGT (Лихтенштейн). Ценность приобретения заключается в информации о тысячах немцев и их незадекларированных счетах. По итогам проверок мытари взыскали в бюджет более 200 млн евро налогов. И это еще далеко не все: скандал широко освещался в СМИ, и сотни граждан, напуганные перспективой тюремного наказания, добровольно сдались налоговой полиции и доплатили в казну еще 620 млн евро. А приобретение краденых

файлов вошло в практику немецких налоговиков.

Сколько именно денег прячется в офшорных юрисдикциях по всему миру, доподлинно неизвестно. В мае этого года международная благотворительная организация Oxfam заявила, что, по ее подсчетам, состоятельные граждане скрыли в налоговых гаванях как минимум 18,5 трлн долларов, лишив свои государства более чем 156 млрд налоговых доходов. Годом ранее независимая организация Tax Justice Network оценила незадекларированные финансовые активы мировых богачей, находящиеся в низконалоговых странах, в 21–32 трлн долларов. А ежегодный ущерб для государств от действий уклонистов – 250 млрд*.

Потери от корпоративных ухищрений еще серьезнее. В условиях жесткой конкуренции минимизация налогов становится такой же насущной задачей, как снижение прочих затрат и издержек. Поэтому использование офшоров – практика повсеместная. По данным ресурса NerdWallet, у 44 компаний, фигурирующих в престижном списке Fortune 50, есть офшорные «дочки». Двадцатка крупнейших увела на зарубежные счета в 2012 году 743 млрд долларов прибыли. А это 119 млрд долларов потенциальных налогов. Так что грозную антиофшорную риторику властей мировых держав понять можно. Но

*Tax Justice Network. The Price of Offshore Revisited. Июль 2012

Укрыться в гавани

Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в офшоры* и их доля в глобальном объеме ПИИ

Источник: ЮНКТАД

до недавнего времени толку от громких фраз было мало.

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Взять хотя бы статистику прямых иностранных инвестиций (ПИИ) от ЮНКТАД. Пятое место среди крупнейших мировых получателей ПИИ в прошлом году заняли Британские Виргинские острова (БВО) – заморская территория Великобритании. Полное отсутствие налогов (компании-нерезиденты уплачивают лишь ежегодную пошлину) и мягкий контроль делают БВО очень популярными: с 2006-го объем привлеченных ПИИ вырос почти

в 9 раз. В 2012-м карибский архипелаг привлек 65 млрд долларов – это больше, чем пришло в саму метрополию (62 млрд долларов), и свыше половины того, что получил Китай (121 млрд долларов).

Востребованность налоговых гаваней в последнее время выросла. Если с 2000-го по 2006-й среднегодовой приток ПИИ в офшорные финансовые центры (ОФЦ) составлял 15 млрд долларов, то в период 2007–2012 годов – уже 75 млрд. Доля ПИИ в офшоры в общем объеме глобальных инвестиций увеличилась с 1–2 до 6%. И это без учета капиталов, прошедших через компании спецназначения (SPE), которые ЮНКТАД называет

еще одним офшорным механизмом перенаправления денежных потоков. На данный канал в 2012-м пришлось около 600 млрд долларов.

Растет и число стран, желающих примерить на себя роль офшора. Для некоторых малых островных государств это оптимальный способ диверсифицировать экономику. Так, о планах создать ОФЦ в прошлом году объявили власти Мальдив, захотевшие стимулировать экономическую активность за пределами туристической индустрии.

НОВАЯ АТАКА

Однако с нынешнего года страны ОЭСР (именно эта организация координирует действия развитых государств в борьбе с уходом от налогов) перешли в активное наступление. Решимости им прибавил кипрский кризис и скандал Offshore Leaks, вскрывший сведения о 130 тыс. держателей офшорных счетов из 170 стран мира. В мае на подконтрольные офшорные зоны ополчилась Великобритания. По оценкам Oxfam, более трети состояний богатейших людей планеты, что хранятся в офшорах (а это 7,2 трлн долларов), находятся в юрисдикциях, являющихся британскими заморскими территориями и зависимыми владениями короны.

Под давлением метрополии в начале июня крупнейшие офшоры – Каймановы, Бермудские, Британские Виргинские

Издержки обобщения

Общепринятого списка офшорных юрисдикций нет. Перечни стран есть у ОЭСР, МВФ, Счетной палаты США, некоторых центробанков. Число упоминаемых в них государств варьируется от 30 с небольшим до более чем 80. Например, Россия использует список офшоров, закрепленный в документе Минфина*. После исключения из него с 1 января 2013 года Кипра в нем фигурирует 41 государство. Впро-

чем, не все страны, что принято называть офшорами, по факту являются таковыми. Неофициально они делятся на четыре группы. Первая – классические офшоры с полным отсутствием налогов, такие как Багамские, Британские Виргинские, Сейшельские острова и Белиз. Вторая – офшоры повышенной респектабельности, где более жесткие требования к ведению отчетности и обеспечению прозрачно-

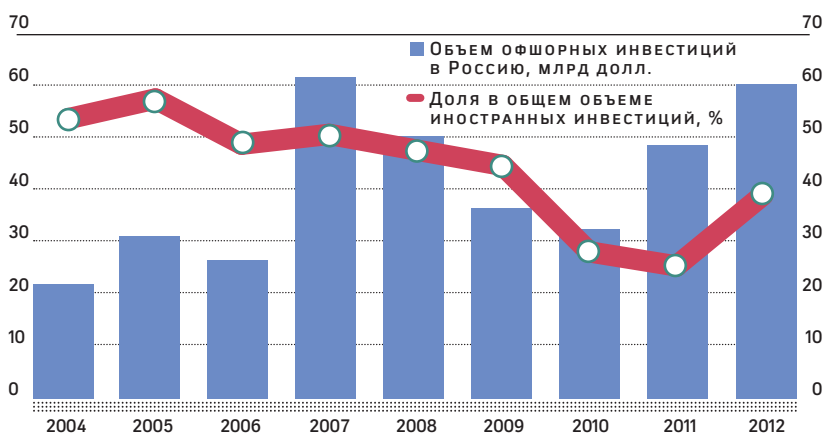
сти (Гибралтар, остров Мэн, Гонконг). Третья – низконалоговые юрисдикции, предоставляющие нерезидентам налоговые льготы на некоторые виды деятельности. Здесь платятся налоги, ведется бухгалтерская отчетность, проходит аудит. Сведения о владельцах бизнеса

раскрываются в обычном порядке. Это Нидерланды, Люксембург, Исландия, Кипр. Наконец, четвертая группа – ряд административно-территориальных образований, в которых действует особый режим налогообложения, как то: Лабуан в Малайзии и штат Делавэр в США.

*Приказ Минфина России от 13.11.2007 года №108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)»

Деньги «чужими» не бывают

Динамика офшорных инвестиций в Россию и их доля в общем объеме иностранных инвестиций в страну

Источник: АКГ «Градиент Альфа»

острова, а также Гибралтар, острова Мэн и Гернси – согласились на автоматический обмен информацией с пятеркой ведущих европейских стран: Великобританией, Германией, Францией, Италией и Испанией. Осталось вынудить их (Кайманы ужаснулись) подписать многостороннюю Конвенцию Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам. Она позволяет государствам-участникам контролировать, как их резиденты выполняют налоговые обязательства. Наша страна присоединилась к конвенции в ноябре 2011 года, а в августе 2013-го Китай стал 56-м участником соглашения.

Последним гвоздем в гроб офшорной модели, по мысли ОЭСР, должен стать ее проект по автоматическому обмену информацией, одобренный в сентябре на саммите G20. Но эксперты полагают, что задача в одночасье сделать мир прозрачным выглядит чересчур амбициозной.

«Ожидать, что инициативы регуляторов приведут к каким-то кардинальным переменам в ближайшие два-три года, слишком самонадеянно, – считает консультант компании ISLA Offshore Advisor Джоан Джордж. – Налогообложение является краеугольным камнем национального суверенитета, и различия в местных налоговых правилах всегда будут вызывать трения и разногласия». Выработать план действий несложно. Труднее перейти от слов к делу. По мнению экспертов консалтинговой компании SFM, этот план демонстрирует, что его инициаторы не могут самостоятельно

бороться с эрозией налоговой базы из-за структурной нехватки конкурентоспособности. И, не имея возможности улучшить свои преимущества, пытаются ухудшить позиции соперников. Кроме того, в проекте заложено противоречие, ведь он затрагивает сразу два явления – международную конкуренцию за фискальные доходы и легальную налоговую оптимизацию. Последняя – законная возможность для корпоративного налогоплательщика минимизировать свои налоговые обязательства. Значит, офшоры еще повоюют за жизнь. Хотя перемен им точно не избежать.

ПО ВСЕМ ФРОНТАМ

«Власти офшорных стран не откажутся от суверенного права на собственную налоговую политику, пока не почувствуют мощь международного давления не только со стороны правительств, но и со стороны бизнеса и банков, – говорит Райан Ромманн, специалист по работе с клиентами из Healy Consultants. – В нашей индустрии именно банки выступают движущей силой большинства изменений! Модель классического офшора становится малоупотребительной в условиях, когда международные гиганты типа Standard Chartered Bank и HSBC отказываются в обслуживании компаниям, зарегистрированным в налоговых гаванях». Да и клиенты по отношению к таким странам проявляют все большую осторожность.

С января 2014 года Налоговое управление США начнет преследовать амери-

канцев за налоговые нарушения в других юрисдикциях – это ей позволяет делать акт FATCA (закон о налоговом соответствии иностранных счетов американских граждан). Число подобных межправительственных соглашений растет. А значит, классические офшоры как «черные дыры» мировой экономики должны постепенно отмереть.

В то же время прозрачные юрисдикции, согласившиеся делиться налоговой информацией, продолжают существовать. В мире у офшорных схем слишком много влиятельных пользователей, чтобы говорить об их закате. «Богатейшие люди и корпорации лоббируют интересы и внутри страны, и на международном уровне, – полагает ведущий специалист Heritage Group Ольга Кириллова. – Пока они держат свои деньги в офшорах, юрисдикции с благоприятным налоговым режимом никуда не исчезнут. Да, будет происходить смещение спроса с одних стран на другие, но это естественный процесс приспособления бизнеса к меняющимся условиям». Если юрисдикция становится непривлекательной с точки зрения налогообложения, ее место тут же занимают другие, соглашается ведущий юрист Carlo Scevola & Partners Джюната Луи. «Таковы законы международной налоговой конкуренции, которая не исчезнет, пока существуют суверенные государства», – говорит эксперт.

ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ ЖИВ

«50-летняя эпоха расцвета офшоров остается в прошлом, однако конец им предвещать рано», – считает председатель совета директоров аудиторско-консалтинговой группы «Градиент Альфа» Павел Гагарин. Новым трендом станет все большее расслоение финансовых потоков: серая денежная масса отчасти перетечет в черный сектор, отчасти «обелится». «Полулегальные и откровенно криминальные деньги продолжат концентрироваться в классических офшорах, хотя их использование будет крайне затруднено и наверняка подорожает, – добавляет он. – Легальные капиталы направляются в страны с мягким налоговым климатом и развитой финансовой инфраструктурой, такие как Нидерланды, Ирландия, Латвия».

Прощай, офшорная Россия?

До 2018-го Минфин планирует реализовать ряд мер по деофшоризации экономики. Например, обеспечить условия для перехода под российскую юрисдикцию сделок, совершаемых между отечественными компаниями. До конца этого года должен быть разработан проект закона о налогообложении прибыли контроли-

руемых иностранных компаний и определении налогового резидентства организаций. Но борьба с вывозом капитала не может сводиться к изменениям налогового законодательства. Офшоры для российской экономики – это еще и защита прав собственности, заключают эксперты компании «Градиент Альфа» в исследова-

нии «Офшоры: новые правила игры в России и в мире». Западные компании выводят в офшоры прибыль, а российские – и прибыль, и активы. Иностранцы в основном создают в налоговых гаванях «дочек», а наши регистрируют материнские компании, которые владеют реальными российскими предприятиями.

Надежду на будущее дает офшорам тот факт, что прибегают к ним не только для ухода от налогов и отмывания грязных денег. «Победа над офшорными юрисдикциями, согласившимися обмениваться информацией, снизила спрос со стороны резидентов стран ОЭСР, которые использовали их для незаконного уклонения от уплаты налогов, – говорит старший юрист компании Roche & Duffay Сергей Будылин. – Но никак не сказалась на спросе со стороны клиентов, которые ищут возможности для правомерной налоговой оптимизации». Кроме того, продолжает эксперт, офшорные компании часто применяются в неналоговых целях – для структурирования международных сделок или оптимизации холдинговых структур.

Ту же Швейцарию или Лихтенштейн выбирают еще и потому, что их законодательство обеспечивает защиту активов от посягательств. Это манит не только корпорации, но и обладателей крупных состояний. По данным Boston Consulting Group, офшорное личное бо-

гатство в 2012-м выросло на 6,1% – до 8,5 трлн долларов.

Новая тенденция – переориентация на работу с уважаемыми юрисдикциями – наметилась уже в уходящем году. «Сегодня нужно четко понимать, что серьезный бизнес невозможен без готовности обеспечить его прозрачность, – говорит юрист и управляющий партнер New End Partners Limited Иннокентий Алексеев. – Маргинальные офшорные зоны обречены. Среди низконалоговых юрисдикций выживут только те, что будут активно участвовать в диалоге с крупнейшими экономиками и международными организациями и раскрывать налоговую информацию».

Теперьшние фавориты – не классические налоговые гавани типа Белиза или Сейшельских островов, а низконалоговые страны Европы и Азии с высоким уровнем надежности и хорошей репутацией. При этом для клиентов желательно иметь в регионе деловые связи и интересы, а не использовать юрисдикцию исключительно для налоговой оптими-

зации. Российские бизнесмены сегодня присматриваются к таким странам, как Ирландия, Словакия, Венгрия, Латвия, Дания, Сингапур, но пока не изменяют и старым предпочтениям – Кипру, Нидерландам, Люксембургу, Швейцарии.

НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

«Рассекречивание данных о компаниях и частных лицах, выбравших для работы БВО, в результате скандала Offshore Leaks, а также банковский кризис на Кипре подорвали репутацию наиболее популярных юрисдикций, – говорит консультант корпоративного блога Offshorewealth.info Наталия Ревенко. – Наряду с действиями регуляторов они запустили перезагрузку мировой системы офшорных финансов. Такие понятия, как конфиденциальность и банковская тайна, исчезают не только в Европе, но и за ее пределами. Необходима адаптация к изменившимся правилам игры».

«Вскоре при управлении частным состоянием рекомендовать, скажем, Люксембург вместо Гибралтара станет бессмысленно: все подобные юрисдикции будут действовать исходя из единых стандартов открытости, – добавляет Иннокентий Алексеев. – Что, без сомнения, останется, так это «заточенность» местного законодательства и корпоративных сервисов на конкретные области инвестиционной деятельности, например прямые инвестиции или хедж-фонды. О выборе юрисдикции по принципу «как бы лучше спрятать» серьезным частным и корпоративным инвесторам стоит забыть».

Уже сейчас формируется новая модель офшорного бизнеса, которая в меньшей степени покрывает налоговые правонарушения и в большей мере выступает инструментом налогового планирования. О чем можно говорить с уверенностью, так это о том, что возрастет спрос на услуги юристов и налоговых консультантов, которые смогут предложить безупречную с точки зрения права и выгодную по затратам схему для законной минимизации налогового бремени. А для этого придется искать все более изощренные и хитрые решения – годами использовавшиеся шаблоны с применением классических офшоров сегодня не годятся. ■

С британским акцентом

Даже использование вполне легальных схем, позволяющих экономить на налогах, становится все менее приемлемым. В Великобритании разразился скандал из-за налога на прибыль, уплаченного в прошлом финансовом году компанией Starbucks. При объ-

емах продаж в стране в 400 млн фунтов стерлингов компания при умелом использовании структур в Голландии и Швейцарии задекларировала сумму налога на корпорации в... 5 млн фунтов стерлингов. Еще большее возмущение вызвал тот факт, что даже такой несоизмеримый с обо-

ротом налог был уплачен впервые с 2008 года! И Starbucks в своей ловкости не одинока. По сообщению агентства Thomson Reuters, крупнейшие компании Великобритании в 2011–2012 годах заплатили налогов на 21% меньше, чем 12 лет назад, несмотря на рост прибыльности.

